

Secreta Artis (Секреты искусства)
ISSN 2618-7140
Педагогическая мастерская
Т. 4. Вып. 4 (2021). С. 10–20
DOI: 10.51236/2618-7140-2021-4-4-10-20

МАКСИМОВ
Евгений Николаевич

Народный художник
Российской Федерации

Вице-президент Российской
академии художеств

Профессор

Заведующий кафедрой
живописи и композиции
Московского государственного
академического
художественного института
имени В. И. Сурикова при
Российской академии
художеств

Российская Федерация
109004, Москва,
Товарищеский переулок, д. 30

Адрес электронной почты:
iuliasmirnowa@mail.ru

ТРЕТЬЯКОВА
Наталья Евгеньевна

Кандидат искусствоведения

Проректор по научной работе
Московского государственного
академического
художественного института
имени В. И. Сурикова при РАХ

Российская Федерация
109004, Москва,
Товарищеский переулок, д. 30

Адрес электронной почты:
natretyakova@mail.ru

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАРТИНЫ «ВЗЯТИЕ КРЕПОСТИ КАРС В 1877 ГОДУ»

БЕСЕДА С ЕВГЕНИЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ МАКСИМОВЫМ

Е. Н. Максимов – Народный художник РФ, вице-президент РАХ, профессор, заведующий кафедрой живописи и композиции МГАХИ им. В. И. Сурикова. Родился в 1948 году в Кашире. В 1967–1973 годах учился в МГАХИ им. В. И. Сурикова (мастерская монументальной живописи К. А. Тугевова). С 1982 года преподает в МГАХИ им. В. И. Сурикова, руководит мастерской монументальной живописи. Активно работает как художник-монументалист. Среди его основных произведений – росписи главного купола Храма Христа Спасителя (Москва), росписи Свято-Николаевского Патриаршего собора (Нью-Йорк), храма в честь Казанской иконы Божией Матери и Владимирского храма (Оптина пустынь), храма Модеста Иерусалимского (Святая гора Афон), мозаики храма Святого Саввы (Белград), декоративное оформление интерьеров и росписи Храма Христа Спасителя (Калининград).

Е. Н. Максимов.
Взятие крепости Карс
в 1877 году.
Фрагмент. 2021 г.
Холст, масло.
130 x 220 см.
Частное собрание

ФОТО: ЛИЧНЫЙ АРХИВ Е. Н. МАКСИМОВА

Н. Т. Евгений Николаевич, ваша картина «Взятие крепости Карс в 1877 году»¹ посвящена событиям Крымской войны. В современном отечественном искусстве обращение к подобной батальной теме – редчайший случай.

Е. М. Случай действительно редкий. История с Карсом весьма трагична и загадочна. В XIX веке русские войска неоднократно брали эту крепость и сдавали ее. Последний раз Карс взяли советские войска, совместно с турками выбив из цитадели армян-дашнаков. Это произошло в 1921 году, когда Советская Россия подписала дружественный договор с Турцией, согласно которому Карская область Российской империи вошла в состав Турецкой Республики. Русской крови здесь пролито много, но сейчас мало кто помнит о тех далеких событиях – героизме наших войск и страшном геноциде армян – коренных жителей этих земель.

Н. Т. Как появилась мысль о создании картины, что повлияло на столь необычный выбор темы?

Е. М. У меня есть хороший товарищ Сергей Ашотович Мндоянц – известный российский предприниматель и общественный деятель, у которого множество разнообразных интересов и дел в нашей стране и за рубежом. Сергей Ашотович, в частности, интересуется историей Карского края – в Карсе испокон веку жили его предки, его отец Ашот Мндоянц мальчиком, вместе с семьей, чудом бежал от наступавших турецких карателей. Он стал известным советским архитектором, одним из строителей знаменитых московских высоток.

Сергей Ашотович среди прочих своих талантов обладает даром коллекционера хорошей живописи. Память о родине предков воплотилась у него в желание иметь в семье большую картину, посвященную победе русских войск при взятии Карса.

Н. Т. Обращались ли вы к традициям русской батальной живописи в процессе работы над картиной, можно ли считать ее продолжением этих традиций?

Е. М. Задача написать большую батальную картину была мне интересна. Попробовать себя в новом жанре – своего рода вызов, ведь последние лет тридцать темой моих занятий была живопись религиозная или пейзажная. Опыт церковного художника мало вяжется с кровавыми историями батального жанра.

Прежде всего хотелось разобраться с законами батальной живописи, ее возможностями, понять, какими из них я смогу воспользоваться. Конечно, я знал, как создаются подобные полотна: изучение исторических реалий, сбор иконографического материала – без такой работы серьезная батальная картина не получится. Мне была интересна и трактовка войны

русскими художниками – взгляд на войну менялся с течением времени, картины батальных начал XIX века значительно отличаются от картин конца столетия. Было мощное влияние передвижников, фотографии. В живописи конца XIX века война потеряла романтический ужасно-прекрасный образ, трагедия стала будничным делом, лишенным героического, почти античного ореола. На смену изображениям жарких боев (развевающиеся знамена, эффектные мундиры, прекрасные всадники на фоне не менее «прекрасных» пожаров) пришли сцены будничной жизни на войне. Даже изображения кавалерийских атак стали не столь захватывающими.

Мне решение задачи виделось иным, тем более что в 1880 году А. Д. Кившенко написал «Взятие Карса. Въезд», изобразив на картине сдачу города русским войскам на следующее после ночного штурма утро. Кившенко трактовал событие как жанровую многофигурную сцену, мне же казался важным и интересным факт штурма крепости ночью, при полной луне, отсылающий к героике ночных штурмов времен Суворова и Потемкина. Взятие Карса подобно переходу Суворова через Альпы, когда в высокогорье, в мороз, по льду на лошадях армию «перетаскивали» через перевал.

Штурм Карса происходил ночью. Войска долго тренировались, отбирались пластуны и отряды армянских партизан. К штурму готовились очень серьезно. Было холодно, светила луна. В горах шли дожди, река, на которой стоит Карс, стала бурной, ее вода была тронута льдом.

▲ ...Лунная ночь 6 ноября 1877 года, холодно, река по-осеннему полноводна. Перед русскими казаками-пластунами, пехотинцами, армянскими и грузинскими добровольцами отцы-командиры поставили задачу взять совершенно неприступную цитадель с двадцатью тысячами хорошо вооруженных турок

▲ Е. Н. Максимов.
Взятие крепости Карс
в 1877 году.
2021 г.
Холст, масло.
130 x 220 см.
Частное собрание

¹ Карс – древний армянский город, бывшая столица Карского царства, завоеванная османами в XVI веке, превращенная ими в крепость.

◀
Е. Н. Максимов.
Эскиз к картине
«Взятие крепости Карс
в 1877 году».
2019 г.
Бумага, акварель.
15 x 15 см.
Собственность автора

▶
Е. Н. Максимов.
Эскиз к картине
«Взятие крепости Карс
в 1877 году».
2019 г.
Бумага, акварель.
15 x 45 см.
Собственность автора

За одну ночь русские взяли неприступную крепость, и наутро паша, командовавший турками, сдал ее. Моя задача состояла в том, чтобы показать именно штурм, а не осаду.

Н. Т. Прежде чем приступить к созданию картины, вы изучили исторические материалы, посетили Карс.

Е. М. В отечественной реалистической живописи существуют, пожалуй, два основных метода работы над большой тематической картиной. Первый метод хорош, когда у художника есть тема, но ее решение еще не созрело. Художник собирает нужный материал, где придется: смотрит разные книги, читает их (в том числе мемуары, если речь идет об исторической картине), выходит на природу писать этюды, занимается фотографированием, ищет нужные для раскрытия темы типажи, рисует животных и пр. По ходу дела возникают мысли, ассоциации, затем композиционные решения – некие узлы, сюжеты, наконец образы – и рождается эскиз.

Второй метод – если подход к теме намечен, и заказчиком утвержден приблизительный эскиз. Но детали, впечатления, мотивы нужно добрать, дособрать, чтобы замысел стал интереснее, убедительнее, глубже. Художник может идти по разработанному плану: «Сегодня я рисую дерево, завтра собираю материал по птицам на этом дереве, послезавтра рисую или пишу под деревом «Ивана Петровича» в сапогах и шапке». Затем дело может дойти и до его супруги «Марии Ивановны» с собакой. В результате мизансцена картины постепенно приобретает важные и живые черты, в которые верит зритель, а автор с удовольствием их рисует.

В моем случае была интересная тема, на которую надо было сочинить эскиз. Но Карский край, крепость и город были мне совершенно неизвестны. Помог заказчик –

Сергей Ашотович. Он для начала передал мне небольшую зеленую папочку с воспоминаниями офицеров русского отряда под командованием Лорис-Меликова. Этот отряд, в который входили полки закавказской русской армии, казаки и добровольцы-армяне, брал Карс в 1877 году. Описания очевидцев точны и подробны в деталях, и я уже мог представить картину боя, количество войск с обеих сторон, их вооружение, тактику. И даже погоду в ночь на 6 ноября 1877 года.

Следующим важным событием стало путешествие в Карский край, т. е. Восточную Турцию. Так как поездка была, можно сказать, стремительной (восемь полных дней в конце сентября 2012 года) и насчитывала в целом около двух тысяч километров, ни о каких этюдах, к сожалению, не могло быть и речи. Только живые впечатления и фиксация на фото. В самом Карсе удалось побыть подольше, собрать много материалов о городе и окрестностях. Тут я воочию увидел описываемые мемуаристами развалины цитадели, остатки многочисленных укреплений, разбросанных на большой территории окрестностей города, огромные (в духе офортов Пиранези) подземные хранилища боеприпасов и всякого скарба, ныне пустые и страшные – с висящими в темноте цепями, подземной узкоколейкой для перевозки пушек и снарядов, развалины домов, брошенных армянами больше века назад, разбитые и разграбленные караван-сарай на противоположном берегу реки. Сохранился даже мост, по которому бежали турки под натиском русских войск. В результате диспозиция картины давней битвы сложилась, и можно было заняться самым интересным и мучительным – созданием эскизов исторического полотна о взятии неприступной крепости.

Н. Т. В вашей картине над воинами русской армии изображен архистратиг Михаил в сияющем ореоле. Такой прием можно встретить в русской иконописи, например в иконе 1550-х годов «Благословенно воинство небесного царя...» (Церковь воинствующая), но в исторической живописи подобных примеров нет. Как появилась идея изобразить архангела Михаила?

Е. М. После возвращения в Москву должно было пройти некоторое время, чтобы впечатления от поездки улеглись, пришли в систему. Вначале был соблазн написать панораму Карса: крепость на скале, узкие улочки, мечети, башни,двигающиеся к городу отряды русской конницы и пехоты. Город очень красив. Эти мои искания можно увидеть на некоторых эскизах.

▼
«Благословенно воинство небесного царя...»
(Церковь воинствующая). 1550-е гг. Дерево,
левкас, паволока. 143,5 x 395,5 см. ГТГ, Москва

Образ картины начал складываться постепенно: ночной штурм, лунная ночь, мерцание воды в реке, темные громады бастионов и рavelинов крепости на высокой скале, пожары в пригородах и цитадели Карса, горящие караван-сарай на левом берегу реки – все перечисленные детали должны были войти в картину.

Мне не хотелось изображать бойню, поэтому я отодвинул от зрителя сцену боя между сомкнутыми в ряды русскими пехотинцами и турецкой пехотой и кавалерией. В результате центром картины стала бегущая в панике турецкая пехота – офицеры не в силах были остановить испуганных людей. Подобным композиционным приемом иногда пользовались русские баталлисты, например А. Д. Кившенко. Мне этот прием показался уместным при моей незаинтересованности рисовать горы трупов, «своих» и «чужих». Но такое решение пришлось не сразу, был пройден путь поисков – я делал эскизы и весьма описательного свойства, и более символического.

Фотоматериалы, собранные Е. Н. Максимовым в период поездки в Западную Армению

Стоящая историческая картина не может появиться только в результате отбора исторического материала по книгам, гравюрам, картинам и рисункам. Важна работа с натурным материалом. Это, пожалуй, самая непростая и интересная часть создания любой картины, особенно сложной. Сергей Ашотович – человек умный, тонко понимающий необходимость натурной работы – заранее спланировал наш маршрут посещения Западной Армении, включая Карс, Сарыкамыш, Баязет, озеро Ван, развалины древней столицы Армянского царства Ани, крепость Ван, город Муш, реку Евфрат и, наконец, региональную столицу края Эрзурум. Чтобы добраться до этих мест по дороге Ереван – Гюмри – Ахалцике, надо пересечь две государственные границы, проехать несколько тысяч километров. На путешествие было отведено всего восемь дней.

Опытность и ум Сергея Ашотовича сказались в подборе компании путешественников: два предпринимателя, крупный политический деятель, профессор-геолог из Ереванского университета, супруга одного из предпринимателей и художник-профессор, коим был я. Среди членов группы русским был только я. К нам присоединился молодой человек – проводник, экскурсовод и охранник одновременно. Благодаря умелому подбору группы дорогу скрасили невероятно интересные беседы о самых разных областях знаний – истории народов Западной Армении, искус-

стве, политике, литературе, бизнесе и даже геологии. Это сделало поездку уникальной по информативности и полноте.

После пересечения границы Турции мы проехали около пятисот километров и вечером добрались до Карса. Современный город мало похож на виды Карса времен его осад в XIX веке. Но многое и сохранилось, прежде всего цитадель – неприступная, величественная и мрачная. По мощеной дороге, ведущей в крепость, мы въехали на обширный плац внутри укреплений. На город опускались сумерки, внизу зажигались огни, пели муэдзины, а мы сидели на пустой площади, пили турецкий чай, смотрели на одинокую пушку позапрошлого века, стоящую как памятник посреди плаца, и мне представилось, как «жарко» было на этом месте холодной ноябрьской ночью 1878 года. Но видение пропало и явилось новое: девушка в белом подвенечном платье в сопровождении родственников и жениха в смокинге стала весело бегать по плацу, фотографироваться с пушкой и без, а духанщик включил громко местную музыку. Современные обряды похожи в разных странах.

Мои товарищи засобирались в дальний путь – ночевать мы хотели в Сарыкамыше, местности, известной тяжелыми боями русских императорских войск на горных перевалах, кстати, хорошо знакомых нам по рисункам и акварелям Е. Е. Лансере. Сегодня Сарыкамыш – фешенебельный лыжный курорт мирового уровня. Ночевать в одном из его отелей стало

для нас большим утешением после тяжелой дальней дороги.

Наша группа вернулась в Карс на два последних дня пребывания в Западной Армении, за которые удалось отснять огромное количество фотографий города и крепости, обследовать окрестности и понять, где что находилось в XIX веке, а что исчезло за полтора прошедших столетия. Удивило, насколько старательно в городе стирается всякая память о русском и армянском присутствии. Возведенный из местного камня православный храм превращен в мечеть, по турецкой традиции к нему пристроены четыре минарета. Армянский храм у подножия

крепости превращен в мемориал памяти турецким воинам. Дом предков Сергея Ашотовича мы с радостью отыскали там, где он простоял столет, родное гнездо семьи Мндоянц являло вид древний и ветхий. Интересно, что его никто не занял и не разрушил.

Многое из истории этого края мне открылось благодаря беседам с попутчиками. До сих пор вспоминаю разговоры с политологом Андраником Миграняном – человеком обширных знаний в политике, истории, литературе и философии, Сергеем Ашотовичем Мдоянцем и профессором Ереванского университета Рудольфом Григорьевичем Геворкяном.

◀
А. Д. Кившенко.
Взятие Карса.
Въезд. 1880.
Бумага, акварель.
106 x 45,5 см

▶
Томас Джонс Баркер.
Сдача Карса,
Крымская война,
28 ноября 1855.
Ок. 1860 г.
Холст, масло.
252 x 440 см.
Национальный музей
армии, Лондон

Для меня были важны изображения пожаров – они создавали определенный ритм активных зон в темном пространстве картины, образ гибнущего мира. В противовес пожарам написан образ воды – струящейся и мерцающей, полной рефлексов от разгорающегося пламени. Конечно, важна и трактовка турецкой толпы так называемым пропущенным планом: она изображена темной неразрывной массой.

Писал я картину долго – она складывалась постепенно. Но когда вроде бы все сложилось, стало ясно, что не хватает смыслового центра, главного персонажа этой трагической истории. Я сделал огромное количество рисунков пожаров, взрывов, дымов, но все было не то. И, как всегда, с отчаянья мелькнула мысль или воспоминание – на русских средневековых иконах впереди православного воинства летит архангел Михаил. Он постоянно изображался и на русских стягах, знаменах... Конечно, были сомнения: как соединить реалистическую живопись с символикой православной иконы? Но я думал, что архангел Михаил – это тоже реальность, в бою даже более важная и убедительная. На краю гибели, на жестокой войне, требующей подлинного героизма, русские верили в помощь архангела. Я его переписывал несколько раз, чтобы сделать образ наиболее убедительным в пространстве картины. И когда архангел нашел свое место над солдатским строем, я понял, что картину можно заканчивать – она приобрела черты большой воинской иконы апокалиптического содержания. По сути, получилась знаковая историческая картина. В этом вся ее новизна, как я понимаю, и состоит. Победа прежде всего заключается в силе духа. По-другому взять Карс за одну ночь было невозможно. Англича-

не и французы столько потратили сил на укрепление, вооружение этой цитадели, а она была взята за одну ночь.

Н. Т. В XIX веке к теме осады Карса обращались русские и европейские художники. Достаточно вспомнить картину Т. Д. Баркера «Сдача Карса, Крымская война, 28 ноября 1855» (ок. 1860) из Национального музея армии в Лондоне, упомянутое вами полотно А. Д. Кившенко. Но в этих картинах изображен не момент штурма, а предшествующие или последующие штурму события.

Е. М. История русского искусства знает довольно много батальных картин середины – конца XIX века. К сожалению, отдельного собрания подобных вещей в нашей стране нет, отечественная батальная живопись рассредоточена по фондам больших и малых музеев. Увидеть хорошее собрание я надеялся в Артиллерийском музее Санкт-Петербурга, но, увы, в то время, когда писалась картина, вся коллекция батальной живописи XIX века была недоступна для посетителей, и мне оставалось только любоваться замечательными интерьерами Арсенала.

В книгах мне удалось набрать достаточное количество изобразительного материала по российской и советской батальной живописи. Очень помогла немецкая, британская и французская периодика 1877 года. В *Times*, *Monitor* и других изданиях я нашел иллюстрации, которые довольно подробно изображают события в Западной Армении, в том числе драму у крепости Карс. Ведь крепость была не чужой и для западноевропейского читателя, в ее неприступность было вложено немало средств Британии и Франции, инженеры этих стран хорошо поработали над реконструкцией и вооружением турецкой цитадели.

Н. Т. Как обстоят дела с исторической и батальной живописью в современном отечественном искусстве? Нужна ли государственная поддержка художников-баталистов в форме заказов на изображение значимых событий российской истории? Каково положение исторического живописца в современных реалиях?

Е. М. В целом российское изобразительное искусство переживает не самые лучшие времена, и ситуация с батальным историческим жанром не является исключением. Но Студия военных художников имени М. Б. Грекова при Министерстве обороны РФ, судя по всему, работает весьма успешно. Надеюсь, что и творческий коллектив Студии имени В. В. Верещагина при Министерстве внутренних дел РФ не отстает от коллег. Московские, питерские и другие российские художники к знаменательным датам побед широко показывают свои произведения исторического и батального жанров в обеих столицах, других крупных городах России. Вроде бы все хорошо. Но вот что интересно: путешествуя по делам и из любопытства, я стараюсь обязательно попасть в краеведческие музеи и, к своему удивлению, не могу найти там картины, посвященные истории региона, часто героической. В экспозиции есть лапти, пара сарафанов, несколько альбомов со старыми фотографиями, какой-нибудь нелепый батик с колоколами, «патриотического» содержания. И это все. В данном случае я описываю краеведческий музей своего родного города Каширы. А ведь Кашире 665 лет, в ее истории было много интереснейших для исторического живописца событий. При этом краеведческие музеи – самые посещаемые в стране. Сюда приводят школьников, здесь проводятся мероприятия па-

триотического содержания. Без талантливой экспозиционной работы, без содержательных исторических картин усилия по просвещению соотечественников не будут плодотворны. Возможно, нужен государственный подход через целевые гранты поддержки закупочных комиссий краеведческих музеев.

И о нуждах самих исполнителей картин нельзя забывать. Большую историческую картину нужно «кормить», служить ей. Создание произведений такого рода требует от художника определенных затрат, и эти затраты могут быть значительны. С детства помню рассказ старика А. П. Бубнова, автора эпохальной картины времен Великой Отечественной войны «Утро на Куликовом поле», хранящейся ныне в Третьяковской галерее. Советское правительство купило у него для галереи эту картину за 30 тысяч советских рублей, а он за два года работы над ней проел, по его собственному выражению, шесть тысяч. Бубнов был доволен и счастлив, что картина удалась и получила признание зрителей и «начальства».

Еще один пример. В. И. Суриков слыл среди коллег и коллекционеров скупердеем, бился до конца за цену своих произведений, никогда не отступал от назначенного им высокого вознаграждения. При этом Василий Иванович старался не участвовать в дорогих увеселениях, вел скромный образ жизни. Свою строгость он объяснял желанием не тратить сил и средств на пустые развлечения, а все нерастраченное посвятить созданию картин. Этот почти монашеский образ жизни говорит не только об ответственности художника за свой талант, но и о необходимости внутренней дисциплины как важного условия профессионализма.

20

ТОМ 4 №4 (2021)

Презентация картины Е. Н. Максимова
«Взятие крепости Карс в 1877 году» в Российской
академии художеств 29 марта 2021 года

Н. Т. Молодые художники, студенты МГАХИ им. В. И. Сурикова, Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, Академии живописи, ваяния и зодчества им. И. С. Глазунова часто обращаются к батальной тематике. Что вы могли бы посоветовать студентам, которые выбрали путь исторического живописца?

Е. М. Исторический жанр пользуется у студентов практически всех художественных вузов Москвы и Санкт-Петербурга большой популярностью. Особенно у дипломников, что вполне объяснимо их более серьезной подготовкой по композиции, рисунку, живописи. Да и отведенного на диплом времени вполне достаточно. Часто мы, преподаватели старших курсов, рекомендуем начинать работу над темой диплома хотя бы на пятом курсе – чем раньше начнешь, тем раньше закончишь. В любом случае будет больше времени на обдумывание, эскизирование, сбор исторического и прочего материала. Есть такое выражение: «Художник без воображения – не художник». Думаю, это справедливо. Но придуманный художником образ становится убедительным только при условии знания

исторических реалий. И реалии бывают разные. Возьмем воспоминания о Великой Отечественной войне. Первый, не отглаженный еще цензурой, очень образный текст воспоминаний Георгия Жукова о событиях обороны Москвы в декабре 1941 года дышит правдой – правдой крупного военачальника, вождя. Эта правда требует огромной панорамы боев, трагизма положений и яркости характеров бойцов и генералов. Параллельно возьмем текст воспоминаний замечательного художника-интеллигента Евгения Евгеньевича Лансере. 1941 год, он живет с семьей недалеко от Коломны в почти пустом поселке Пески. Холодно, голодно, где-то под Каширой недалеко бьет артиллерия, то ли своя, то ли немецкая. Вокруг темно – и полная неизвестность... Это тоже правда подлинной войны. Такого рода литература может разбудить воображение художника, помочь ему найти путь к созданию картин ушедшего мира.

Н. Т. Евгений Николаевич, благодарю вас за интересный рассказ об истории создания картины, путешествии по Карскому краю и за ваши размышления о судьбах современной исторической живописи.

THE STORY BEHIND "THE CAPTURE OF THE KARS FORTRESS IN 1877". CONVERSATION WITH E. N. MAKSIMOV

Maximov Eugene Nikolayevich

People's Artist of the Russian Federation; Vice-President of the Russian Academy of Arts; Professor, Head of the Department of Painting and Composition, Surikov Moscow State Academy Art Institute, Russian Academy of Arts. 30 Tovarishcheskiy per., Moscow 109004, Russian Federation. E-mail: iuliasmirnowa@mail.ru

Tretyakova Natalia Evgenievna

Ph. D. in History of Arts, Provost for Research, Surikov Moscow State Academy Art Institute, Russian Academy of Arts. 30 Tovarishcheskiy per., Moscow 109004, Russian Federation. E-mail: natretyakova@mail.ru

